

В . Э . Ш В А Б

Эта свищенная песня

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
ШЗЗ

V. E. Schwab
THIS SAVAGE SONG

Copyright © 2016 by Victoria Schwab published
in agreement with the author, с/о BAROR INTERNATIONAL,
INC., Armonk, New York, U.S.A.

Перевод с английского языка *О. Степашкиной*
под редакцией *Е. Николенко*

Иллюстрация на переплете *А. Степановой*

Шваб, Виктория.

ШЗЗ Эта свирепая песня / В. Шваб ; [перевод с ан-
глийского О. Степашкиной под редакцией Е. Ни-
коленко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-243351-1

Загадочный Феномен навсегда изменил этот мир. В суперме-
гаполисе И-Сити, расположенном где-то на территории бывших
США, расплодилось монстры.

Город поделен пополам. На севере находится территория
«большого босса» Келлума Харкера, а на юге — лидера боевиков
Генри Флинна. Трое приемных детей стали для Генри настоящим
оружием — подросток Август, его старший брат Лео и сестра Иль-
за являются монстрами, похищающими души с помощью музыки.

А у вдовца Келлума Харкера, кроме его чудовищной свиты,
есть еще и дочь по имени Кейт, отчаянно жаждущая его внима-
ния. После очередной выходки девушку переводят в новую школу,
где оказывается и Август, выполняющий тайную миссию — он дол-
жен втереться в доверие к Кейт и снабжать информацией Генри.

Девушка почти сразу догадывается о том, кто такой Август,
и хочет преподнести отцу живой подарок.

Но вскоре ситуация кардинально меняется и Кейт вместе с
Августом оказываются перед судьбоносным выбором...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Степашкина О., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243351-1

Станным, безумным, чудовищным

«Многие люди чудовищны, а многие чудовища умеют притворяться людьми».

В.А. Вейл

Прелюдия

Кейт

В ту ночь, когда Кейт Харкер решила спалить дотла школьную церковь, она не напилась и не злилась. Она пребывала в отчаянии.

Поджог стал ее последней надеждой. Кейт уже сломала нос одной девушке, курила в спальне, жульничала на первом экзамене и словесно изводила трех монахинь. Но что бы она ни делала, Академия святой Агнессы продолжала прощать нерадивую ученицу.

Вот в чем состоит извечная проблема с католическими учебными заведениями — преподаватели и наставники видели в Кейт заблудшее дитя, которое надлежит спасти.

Но Кейт не требовалось спасение. Она хотела поскорее выбраться отсюда.

Около полуночи кроссовки Кейт впечатались в землю под окном спальни. Ведьмин час — так обычно люди называли это темное время суток, когда неупокоенные души вырывались на волю. Неупокоенные души, да еще девушки-подростки, запертые в школе-пансионе слишком далеко от дома.

Кейт поправила сумку на плече и побежала по ухоженной выложенной камнем дорожке, веду-

щей к церкви Креста. Бутылки в сумке позвякивали в такт шагам, будто шпоры. Все емкости были однотипными, кроме марочного вина из личных запасов сестры Мерил — эту бутылку Кейт держала в руке.

Раздался мелодичный звон колоколов, однако исходил он от храма побольше — как раз от церкви Всех Святых. Она была расположена на другой стороне школьного двора и никогда не оставалась без присмотра — сама мать Алисия, директриса Академии, ночевала в комнатке при церкви. Между прочим, Кейт была не настолько глупа, чтобы сжигать именно это здание. Кейт не собиралась добавлять к списку своих злодеяний еще и убийство. Оно того не стоило.

Двери меньшей церковки были на замке, но Кейт сумела втихаря украсть ключ, когда ей пришлось торчать на нудной проповеди сестры Мерил про обретение благодати.

Отперев дверь, Кейт переступила через порог и поставила сумку на пол.

Сперва Кейт привыкала к темноте: синие витражные стекла в лунном свете казались почти черными. Десяток рядов деревянных скамей отделяло Кейт от алтаря, и на мгновение она почувствовала угрызения совести. Здесь было, в общем-то, мило, хотя, если честно, эта церковь была не единственной на территории Академии святой Агнессы и даже не самой красивой. Кроме того, монахини вечно твердили воспитанницам об аскезе и важности жертвы, так что Кейт, если мож-

ЭТА СВИРЕПАЯ ПЕСНЯ

но так выразиться, выполняла свой ученический долг.

Кейт отождгла до упора — метафорически говоря — в двух интернатах в первый год своего изгнания и застряла в третьей школе, заделавшись там второгодницей. Но, похоже, она никак не могла расплатиться за свои грехи сполна. Ее отец уперся (упрямство у Кейт было наследственной чертой) и продолжал откапывать новые варианты социализации для своей дочери, отбившейся от рук. В четвертой школе — исправительном заведении для трудных подростков — Кейт продержалась почти год, прежде чем запросила пощады. Пятая (школа для мальчиков) согласилась сделать для Кейт исключение в обмен на солидное пожертвование. Кейт промаялась в ней несколько месяцев.

А затем пришел черед Академии святой Агнессы. Отец наверняка зарезервировал место в этой чертовой дыре при монастыре, потому что Кейт сюда переправили даже без заезда в И-Сити.

Итого: шесть учреждений за пять лет.

Ничего, сейчас у Кейт все получится. Обязательно.

Она присела на корточки, расстегнула сумку и принялась за работу.

После звона колоколов повсюду воцарилась гробовая тишина, и Кейт стало немного неуютно, поэтому, распаковывая сумку, она замурлыкала гимн себе под нос. Две бутылки бренди и практически непочатая бутылка водки (трофеи из коробки с девичьими пожитками, конфискованными монахинями!), три бутылки домашнего красного вина, виски

многолетней выдержки из шкафчика матери Алисии и марочное вино сестры Мерил. Неплохой улов!

Кейт выстроила стеклянную тару на скамье в заднем ряду и метнулась к свечам. Рядом с неглубокими полками находилась и посуда со спичками — старомодными, с длинными деревянными палочками.

Продолжая напевать, Кейт двинулась к импровизированному алкогольному складу. Откупорив бутылки, она методично облила скамейки спиртным, стараясь распределять жидкость равномерно. Виски матери Алисии она приберегла для деревянной кафедры, где лежала Библия. В порыве суеверия Кейт пощадила книгу и выбросила ее через открытую дверь на газон. Когда она вернулась в здание, в нос ударил терпкий запах алкоголя. Кейт закашлялась и сплюнула от появившегося во рту едкого привкуса.

Над алтарем висело массивное распятие, и даже в темноте Кейт почувствовала на себе взгляд извращения.

«Прости, Отче, ибо я согрешила», — подумала она, чиркнув спичкой о дверную раму.

— Ничего личного, — добавила Кейт вслух, когда спичка загорелась, резко и ярко.

Сначала она просто наблюдала за крохотным оранжевым язычком, но когда спичка обожгла ей пальцы, Кейт швырнула ее на ближайшую скамью. Доски молниеносно загорелись и гневно затрещали. Сработало!

Спирт быстро вспыхнул, через несколько секунд запылали остальные скамейки, а потом и алтарь.

ЭТА СВИРЕПАЯ ПЕСНЯ

Огонь бушевал и, кажется, жил своей собственной жизнью, поглощая древесину.

Кейт стояла и смотрела на пожар, как загнипнотизированная, а пламя продолжало пожирать церковь дюйм за дюймом.

В конце концов, духота и дым вынудили Кейт выскочить наружу — в ночную прохладу.

«Беги!» — настойчиво произнес голос у нее в голове, но Кейт от него отмахнулась.

Вместо того чтобы подчиниться инстинкту, Кейт села на лавочку на безопасном расстоянии от пожара и принялась болтать ногами.

Прищурившись, она различила на горизонте огни ближайшего города-спутника, Де-Мойна. Старомодное название, реликт времен до реконструкции. Таких городов сателлитов, рассеянных по периферии Истины, было около пяти, и население каждого едва ли составляло миллион человек. Местным жителям запрещалось их покидать, и они ничем не помогали столице, однако так и было задумано. Никому не хотелось стать добычей монстров. Или Келлума Харкера.

Кейт достала зажигалку — красивую серебристую вещицу, которую мать Алисия конфисковала в первую неделю, — и начала ею щелкать, чтобы занять руки. Когда это не помогло, Кейт вытащила из кармана рубашки «трофейную» сигарету. Она зажгла микроскопический голубой огонек, полюбовалась им на фоне большого оранжевого пожара, подкурила, сделала затыжку и закрыла глаза.

«Где ты, Кейт?» — спросила она себя.

То была игра, в которую Кейт играла с тех пор, как узнала про теорию бесконечных параллелей. Согласно этой теории, путь человека — не линия, а своеобразное дерево, причем любое принятое решение вызывает появление все новых и новых ветвей. Ей нравилась мысль, что существует уже не одна личность, а множество Кейт Харкер, каждая из которых живет своей жизнью.

Разве не замечательно? Тысяча Кейт — и тысяча разных вселенных!

Возможно, где-то там, в иной реальности, нет монстров.

И у какой-нибудь Кейт есть отец и мать.

А другая Кейт тоже счастлива и даже никогда не сбегала из дома вместе со своей мамой.

А если и сбегала, то до сих пор живет припеваючи.

Но если существует тысяча вселенных, то сама Кейт подобна молекуле, которая занимает свое законное место. Значит, ей будет легко сделать то, что нужно, хотя в параллельном мире ее версия выбрала что-то иное. Так уж суждено.

Вероятно, та Кейт живет лучше нее, и ей не надо думать о последствиях.

А, может, именно она, Кейт, устроившая поджог, и сберегла их всех? Дала своим копиям возможность жить в безопасности и здравом уме.

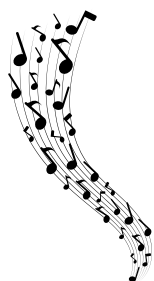
«Где ты?» — мысленно спросила Кейт.

Лежу в поле. Смотрю в небо.

Ночь теплая. Воздух чистый.

Трава мягкая.

И в темноте не прячутся монстры.

ЭТА СВИРЕПАЯ ПЕСНЯ

«Как здорово», — подумала Кейт, и вдруг церковь схлопнулась, и в небо взметнулось множество угольков.

Вдали завывали сирены, и Кейт выпрямилась.

И понеслось...

Через минуту девчонки хлынули из спален наружу, а затем появилась мать Алисия в рясе. Огненное зарево пожара окрасило ее щеки в багровый оттенок. Кейт с удовольствием слушала, как почтенная пожилая монахиня сыпала крепкими ругательствами, пока не подоспели пожарные и вой сирен не заглушил остальные звуки.

И у католических школ есть предел терпения.

Час спустя Кейт сидела на заднем сиденье полицейского автомобиля — любезность со стороны Де-Мойна, — сложив руки в наручниках на коленях.

Они неслись сквозь ночь по северно-восточной границе Истины. Прощай, относительно мирная периферия, здравствуй, столица!

Когда коп прибавил скорость, Кейт поерзала, пытаясь устроиться поудобнее. Чтобы пересечь Истину, требовалось трое суток, и по расчетам Кейт до столицы оставалось добрых четыре часа, но местный полицейский не мог проехать на своей развалюхе через эти места. Автомобиль не был особо укреплен: только металлическая обшивка да УФУ — ультрафиолетовое усиление.

Фары дальнего света изредка выхватывали из тьмы ломкие очертания складских построек.

Костяшки сжатых на руле пальцев полицейского побелели.

Кейт подумала, а не сказать ли ему, чтобы он не волновался: окраины Истины относительно безопасны, ведь никому из тварей, резвящихся в столице, не захочется тащиться через Пустошь, чтобы добраться до них. Да и незачем: возле И-Сити полно народа, которым можно подкрепиться.

Но коп злобно оглянулся на Кейт, и она решила: пусть трясется.

Она повернула голову, прижалась здоровым ухом к кожаной обивке и уставилась в окно.

Дорога впереди была пустой, а ночь непроглядной, и Кейт таращилась на свое отражение в стекле. Странно, но она отчетливо различала светлые волосы, острый подбородок, темные глаза, — но не шрам в виде высыхающей слезинки в уголке глаза и не отметину, которая тянулась вдоль линии роста волос — от виска и до подбородка.

Между тем от церкви Креста в Академии святой Агнессы остались лишь обугленные стены...

Растущая толпа девчонок в пижамах испуганно крестилась и ахала. Николь Тик, которой Кейт недавно сломала нос, самодовольно ухмыльнулась, дескать, хорошо, что Кейт получила по заслугам, хотя Кейт как раз и хотела, чтобы ее поймали.

Мать Алисия вознесла молитву за душу Кейт, когда ее повели прочь из школы.

Прощай, святая Агнесса!

Коп что-то проворчал, но слова рассыпались, не успев добраться до нее, и Кейт слышала лишь приглушенные звуки.

— Что? — переспросила Кейт, изображая безразличие, и оторвалась от спинки сиденья.

ЭТА СВИРЕПАЯ ПЕСНЯ

— Почти приехали, — буркнул полицейский.

Похоже, он рассердился из-за того, что его вынудили везти Кейт в такую даль, вместо того чтобы просто засунуть ее в камеру.

Промелькнул дорожный знак — «235 миль до И-Сити». Они приближались к Пустоши, буферу, лежащему между столицей и другими территориями Истины.

«Крепостной ров, — подумала Кейт, — со своим выводком монстров».

Здесь не было видимой границы, но ощущались некие изменения, как будто рядом проходила береговая линия, а за ней — океан.

Земля оставалась ровной, но постепенно превращалась в низину.

Последние городишки уступали место бесплодным пространствам, и мир казался пустым и пугающим.

Еще пара болезненно безмолвных миль — коп отказался включать радио, — и монотонность шоссе нарушила боковая дорога.

Патрульная машина свернула именно туда, колеса соскользнули с асфальта на гравий, и автомобиль со скрежетом затормозил.

Когда коп переключился на окаймление и УФУ-лампы образовали светящуюся дугу вокруг машины, в груди Кейт вспыхнуло предвкушение. Они не одни! На обочине возвышался транспортник на холостом ходу, единственными признаками жизни были его УФУ-ходовая часть да негромкий рокот мотора. Круг света от полицейской машины скользнул по тонированным окнам чужака и забле-

